

Хабаровский край в торгово-экономическом сотрудничестве СССР с Северо-Восточным Китаем (1953—1966)

Илья Артурович Гудков,

магистрант департамента истории и археологии
Школы искусств и гуманитарных наук Дальнево-
сточного федерального университета, Владивосток.
E-mail: gudkov.ia96@gmail.com

Данная статья посвящена одному из важнейших периодов в отношениях России и Китая — недолговечному сближению 1950—1960 гг., когда взаимовыгодное торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество двух государств приобрело самый широкий масштаб. Целью работы является рассмотрение характера и форм торгово-экономического взаимодействия Советского Союза и Китайской Народной Республики на примере пограничных дальневосточных регионов — Хабаровского края и Северо-Восточного Китая (СВК) — в период 1953—1966 гг., а также установление его объёмов, особенностей и трудностей. На основе архивных документов автором дана общая характеристика указанного этапа советско-китайского сотрудничества в области экономики как на общегосударственном, так и на региональном уровнях: освещён вклад СССР в индустриализацию Северо-Восточного Китая, определена роль в этом процессе Дальнего Востока РСФСР. Большое внимание уделяется особенностям взаимодействия двух приграничных регионов. Подчёркивается ряд различий между этапами торгово-экономического сотрудничества на дальневосточной границе в XX в., отмечаются неоднородность форм торговых отношений в вышеуказанный период, возникающие трудности, а также роль в этом государственной политики. Выявляются основные причины разрыва экономических связей двух государств во второй половине 60-х гг. XX в. и влияние данного процесса на торговое приграничное сотрудничество.

Ключевые слова: Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, Хабаровский край, приграничная торговля, сотрудничество.

**The Khabarovsk Region in the Trade and Economic Cooperation
between the USSR and Northeast China (1953—1966).**

Ilya Gudkov, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.
E-mail: gudkov.ia96@gmail.com.

This article is devoted to one of the most important periods in relations between Russia and China — the short-term rapprochement in 1950—1960 when the mutually

beneficial trade, economic, scientific and technical cooperation between two states gained a wide scale. The aim of this work is to consider the nature and forms of the trade and economic interaction between the Soviet Union and the People's Republic of China on the example of the border regions of the Far East: the Khabarovsk Region and Northeast China in 1953—1966 in order to establish its volumes, features and difficulties. Basing on archival documents, the author gives a general description of the indicated stage of the Soviet-Chinese cooperation in the field of economics both at the national and regional levels: the contribution of the Soviet Union to the industrialization of Northeast China and the role of the Russian Far East in this process are highlighted. Much attention is paid to the peculiarities of the interaction between two border regions. The author emphasizes a number of differences between the stages of the trade and economic cooperation on the Far Eastern border in the twentieth century, reveals the heterogeneity of forms of trade relations in the above-mentioned period, the difficulties and the role of state policy. The article reveals the main causes of the rupture of economic relations between these two states in the second half of the 1960s and the impact of this process on cross-border trade cooperation.

Keywords: Far East, Northeast China, Khabarovsk Region, cross-border trade, cooperation.

История русско-китайских торговых отношений насчитывает уже не одно столетие. Долгое время «прозрачность» дальневосточной границы позволяла вести нерегулируемую стихийную приграничную торговлю, направленную на обеспечение в первую очередь продовольственных интересов местного населения. Любая попытка её ограничения приводила к всплеску контрабанды. В советский период, несмотря на монополизацию внешнеторговых связей, приграничная торговля на Дальнем Востоке продолжала сохраняться, являясь важным элементом экономической жизни региона. Однако из-за оккупации Маньчжурии в 1933 г. японскими войсками граница была закрыта. После завершения Второй мировой и гражданской войн в Китае приграничные торговые связи СССР и КНР восстановились, но претерпели определённую трансформацию. 2 октября 1949 г., фактически сразу после провозглашения Китайской Народной Республики (1 октября 1949 г.), Советский Союз установил дипломатические отношения с молодым государством, а 14 февраля 1950 г. был заключён двусторонний «Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи», заложивший основу прочного советско-китайского экономического сотрудничества на следующее десятилетие [6, с. 193—195].

К середине XX в. экономика Китая находилась в тяжёлом состоянии. Большая часть страны пострадала от военных действий. Одной из главнейших задач нового правительства стало преодоление послевоенной разрухи и создание мощного промышленного комплекса. В качестве базы была выбрана доставшаяся в наследство от японской администрации тяжёлая

промышленность Северо-Восточного Китая (СВК) — вторая по значимости (после Японии) на азиатском континенте [1, с. 327]. Именно промышленной базе СВК, в 50-е гг. XX в. опережавшей в своём развитии любую из провинций, следовало стать своего рода катализатором роста экономики всех остальных территорий КНР. Решить эту задачу планировалось в ходе реализации первого пятилетнего плана развития (1953—1957), который предполагал двукратное увеличение валовой продукции промышленности. Значительный вклад в восстановление послевоенной экономики Китая внёс СССР: в годы первой пятилетки советские специалисты оказали КНР помощь в строительстве около 156 промышленных предприятий¹ [1, с. 329—330].

В указанный период Дальний Восток РСФСР стал важным звеном в советско-китайском экономическом сотрудничестве. В промышленный район СВК отправлялись необходимые оборудование и материалы с приграничных территорий, происходил обмен производственным опытом через техническую документацию или прямое командирование советских специалистов в КНР. Дальневосточные заводы получили широкий спектр заказов, номенклатура которых только возрастала по мере развития производственных мощностей китайской промышленности.

О значительных результатах сотрудничества двух государств в период 1949—1960 гг., безусловно, самого продуктивного в этом отношении, говорят такие цифры: в 1960 г. производство продукции на предприятиях, построенных при техническом содействии СССР, составляло от общих показателей промышленного производства в КНР: по выплавке чугуна — 30%; стали — около 40%; производству проката — свыше 50%; грузовых автомобилей — 80%; тракторов — более 90%; паровых и гидравлических турбин — 55%; генераторов — около 20%; алюминия — 25%; синтетического аммиака — 30%; выработке электроэнергии — 25% [5, с. 205]. Однако следует отметить, что экономическая поддержка Китая со стороны СССР носила не односторонний характер. В обмен на поставку стратегически важного для развития китайской промышленности оборудования и командирование специалистов и советников Советский Союз в больших объёмах импортировал сельскохозяйственную продукцию, а также получал стратегически важное природное сырьё из КНР — редкоземельные и цветные металлы, крайне необходимые для аэрокосмической отрасли и военно-промышленного комплекса в целом.

¹ Стоит отметить, что до сих пор данные о количестве построенных и реконструированных при помощи СССР сооружений не сведены к единому показателю. В разные периоды исследователи называли от 156 до более чем 250 гражданских и военных объектов. Связано такое разночтение, во-первых, с тем, какого рода объекты включаются, а какого, наоборот, исключаются из списка: промышленные предприятия, гражданские постройки, объекты инфраструктуры, военные сооружения и т.д. Во-вторых, заложенное или модернизирующееся предприятие могло быть не достроено в годы первой пятилетки, либо его строительство вовсе отменялось, что при исследовании могло исказить реальное количество объектов в большую сторону.

На Дальнем Востоке РСФСР общественно-политическую атмосферу в начале 1950-х гг. определяли главным образом политические и экономические установки Центра. В условиях жёсткой централизации государственной власти — в соответствии со ст. 14 Конституции СССР (1936) — участие в международных отношениях мог осуществлять только высший орган государственной власти — Верховный Совет СССР, а реально — ЦК КПСС [9, с. 109], приграничное взаимодействие при этом сохранялось и продолжало развиваться.

В результате переговоров между Министерством внутренней и внешней торговли СССР и торговой делегацией КНР 26 марта 1953 г. представители ведомств подписали протокол о товарообороте на текущий год. Документ предусматривал дальнейшее расширение сотрудничества между государствами. Советский Союз брал обязательства поставлять в Китайскую Народную Республику оборудование для металлургической, горнодобывающей, машиностроительной, химической, энергетической и других отраслей промышленности. КНР, в свою очередь, обещала отправлять в СССР цветные металлы, рис, растительные масла, масличные семена, мясо, табак, чай, фрукты, шерсть, джут, шёлк-сырец, шёлковые ткани, кожевенное сырьё и другие товары [6, с. 256—257]. Это соглашение привело к расширению на Дальнем Востоке РСФСР приграничной торговли с пров. Хэйлунцзян, приостановленной с 1933 г. по причине японской оккупации Маньчжурии.

Данный этап регионального приграничного сотрудничества имел принципиальные отличия от предыдущего. С момента установления советской власти на Дальнем Востоке в 1922 г. все внешние связи, в том числе торговые, были монополизированы центральными органами власти СССР. Однако советское руководство осознавало важность сохранения привычных торговых отношений для отдалённого от Центра и завязанного на внешние рынки Дальневосточного края, поэтому приграничные контакты в этот период не только сохранились, но и активно развивались вплоть до 1930-х гг., когда внешнеполитическая ситуация на Дальнем Востоке стала стремительно осложняться и граница была закрыта. Так завершилось традиционное региональное приграничное сотрудничество России и Китая, неформальное, повседневное взаимодействие населения сопредельных территорий прекратилось. Причиной стал исключительный государственный контроль, намеренно сводивший на нет все «межчеловеческие контакты» на границе. Даже в период «дружбы» двух государств и активного расширения сотрудничества во всех сферах параллельно шёл процесс сокращения контактов в приграничной зоне. Торговля стала привилегией организаций и ведомств, а территория приграничья — закрытой зоной. Таким образом, несмотря на восстановление торговых отношений на границе в начале 1950-х гг., они преобразовались в исключительно государственный механизм поддержания благосостояния регионов [9, с. 108—109, 120].

В период 1950—1960-х гг. торгово-экономические связи Дальнего Востока РСФСР с СВК развивались по двум направлениям: предприятия Дальневосточного и Хабаровского Совета народного хозяйства (СНХ) поставляли продукцию для экспорта всесоюзным внешнеторговым организациям («Тяжпромэкспорт», «Союзнефть», «Экспортлес» и др.), а предприятия общественно-кооперативного сектора («Крайрыболовпотребсоюз») совершали операции по линии приграничной торговли. Торговыми пунктами с советской стороны были Гродеково и Забайкальск, с китайской — ст. Суйфэньхэ и Маньчжоули. В условиях жёсткого регулирования международного сотрудничества государством между низовыми административными единицами и отдельными коллективами, которые находились в территориальной близости, были налажены прямые связи [10, с. 42—43].

Правительство Советского Союза осознавало пользу дальнейшего укрепления торгово-экономического сотрудничества Дальнего Востока с СВК. 20 ноября 1958 г. Государственной плановой комиссией Совета министров СССР было принято постановление «О повышении заинтересованности местных органов в увеличении поставок товаров для экспорта и о вовлечении новых товаров в экспортируемые ресурсы», направленное на исполнение председателю Хабаровского СНХ М.И. Миснику [ГАХК. Ф. Р-1663. Оп. 1. Д. 1002. Л. 21, 203—212]. Вызвано это решение было вполне объяснимым фактором — возможностью стимулирования дальневосточной промышленности, продукция которой зачастую выпускалась с избытком и не находила достаточного спроса внутри страны. К тому времени в номенклатуру товаров, поставляемых в КНР дальневосточным регионом, входил целый ряд промышленных изделий местных предприятий (табл. 1).

Таблица 1

**Дальневосточные предприятия, получавшие заказы из КНР,
и перечень их экспортной продукции**

Предприятие	Продукция
«Амуркабель» (г. Хабаровск)	Кабель, алюминиевый провод
«Амурлитмаш» (г. Комсомольск-на-Амуре)	Дробемётные машины, формовочные машины
«Амурсталь» (г. Комсомольск-на-Амуре)	Листовой прокат стали, чёрная и белая жёсть
«Арсеньевский машиностроительный завод „Прогресс“» (г. Арсеньев)	Учебно-тренировочные самолёты «ЯК-18» и их комплектующие
«Дальсельмаш» (г. Биробиджан)	Комбайны, дизельные двигатели и агрегаты
«Комсомольский нефтеперегонный завод» (г. Комсомольск-на-Амуре)	Авиабензин (марки: Б-95/130, Б-91/115, Б-70), тракторный керосин, осевое масло
«Энергомаш» (г. Хабаровск)	Воздухонагнетатели, паровые турбины, компрессоры, вентиляторы, дымососы

Источник: [ГАХК. Ф. Р-753. Оп. 3. Д. 5. Л. 28—29; ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 3. Д. 188. Л. 14, 41—44].

В 1958 г. было создано несколько китайских компаний в пров. Хэйлунцзян для ведения торговли с Приморским и Хабаровским краями. С этого времени ежегодно отправляемые торговые делегации стали заключать соглашения на поставку товаров с предприятиями и кооперациями Дальнего Востока РСФСР, в частности с Хабаровским «Крайрыболовпотребсоюзом» [ГАХК. Ф. Р-1036. Оп. 3. Д. 269. Л. 162, 242]. В 1957 г. объём приграничной торговли пров. Хэйлунцзян с СССР, главным образом с советским Дальним Востоком, составлял 68 тыс. руб., а к 1959 г. вырос в 140 раз, достигнув 8,428 млн руб. Однако, несмотря на это, его доля в общем товарообороте стран равнялась лишь 0,4% [10, с. 44].

Структура дальневосточного экспорта в СВК в целом напоминала общегосударственную: авиабензин, дизельное топливо, керосин, электропровод, листовая и оцинкованная сталь, дизельные и бензиновые двигатели, сельскохозяйственные машины, медикаменты. То же можно сказать об импорте: арбузы, фрукты, крахмал, овощные и мясные консервы, фарфоровая посуда. Например, в 1958 г. Хабаровский край закупил у КНР продовольственных товаров на 39 тыс. 65 руб., большую часть из которых составляла мясная продукция (7 тыс. руб.) и яблоки (5 тыс. руб.); а также трикотаж, швейные и меховые изделия, шерстяные ткани и другие промышленные изделия на 46 тыс. 579 руб., большую часть из которых составляла обувь (2 тыс. руб.) и фарфоровая посуда (2 тыс. руб.). Всего было получено товаров на 85 тыс. 644 руб. [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 74. Д. 51. Л. 32—40]. В том же году предприятия Хабаровского края по линии СНХ отправили в Китай на экспорт 140 дизельных двигателей, 18 формовочных машин, 3 дробемётные машины, 10 дымососов, 7 турбонасосов и 7 воздухоподогревателей. Значительную часть экспорта занимала и металлургическая продукция: завод «Амурсталь» изготовил для китайских заказчиков 1300 т толстолистовой и 300 т тонколистовой стали, а также 360 т чёрной и 400 т белой жести. Причём уже только за первый квартал следующего, 1959 г., упомянутое предприятие выпустило для КНР 2742,5 т различных видов стали на 1,3823 млн руб. [ГАХК. Ф. Р-1663. Оп. 1. Д. 1002. Л. 203—212; Д. 1003. Л. 277—279]. Хабаровский совнархоз являлся поставщиком и горючесмазочных материалов за границу, в том числе в Китай. За 1958 г. нефтеперегонный завод Комсомольска-на-Амуре отгрузил в КНР 3448 т авиабензина (марок Б-95/130, Б-91/115, Б-70), а уже только за май — июнь 1959 г. — 19 032 т (2120 цистерн), из которых 18 960 т (2112 цистерн) — через ст. Гродеково (Приморский край). Наибольшего объёма поставки нефтепродуктов достигли в 1960 г.: за первые два квартала в Китай было отправлено 35 121 т (3912 цистерн) различных нефтепродуктов (авиабензин, тракторный керосин, осевое масло) [ГАХК. Ф. Р-1663. Оп. 1. Д. 559. Л. 207, 305; Д. 1002. Л. 203—212; Д. 1003. Л. 49, 53, 57, 71—72, 160]. Необходимо отметить, что такого рода сотрудничество положительно влияло на развитие дальневосточной промышленности. Во-первых, торговля с КНР позволяла обеспечить предприятия и стройки Дальнего Востока недостающими

материалами и сырьём. Так, например, в августе 1959 г. для возведения целлюлозно-бумажного комбината в г. Амурске (Хабаровский край) в счёт экспортных поставок Китай доставил несколько барж с цементом [ГАХК. Ф. Р-1036. Оп. 3. Д. 247. Л. 2—3]. Во-вторых, устойчивый спрос на продукцию дальневосточных предприятий вёл к увеличению объёмов экспорта и расширению его номенклатуры.

Однако по-прежнему существовал ряд трудностей, несколько ограничивающих масштаб и эффективность регионального сотрудничества. Во-первых, несмотря на то, что на дальневосточной границе функционировал упрощённый порядок таможенного оформления, и в Советском Союзе, и в Китае, как уже отмечалось выше, господствовала государственная монополия на международные контакты, в том числе и на внешнюю торговлю (вести торговую деятельность могли лишь определённые кооперативы или организации). Во-вторых, даже на высшем уровне отсутствовало долгосрочное торговое соглашение между странами — взаимодействие осуществлялось на основании ежегодно заключаемых договоров. Но в целом, несмотря на некоторые ограничения и процесс «обезличивания» приграничных контактов, товарооборот в 1950-е гг. в количественном и стоимостном выражении возрастал.

7 февраля 1960 г. в Москве КНР и СССР подписали соглашение о дальнейшем расширении научно-технического и экономического сотрудничества [6, с. 260]. Советская сторона вновь должна была предоставить помощь в сооружении 78 промышленных предприятий и поставить оборудования на сумму 5 млрд руб. Оплате следовало производиться за счёт поставок в Советский Союз товаров по торговому соглашению. Однако дестабилизация двусторонних отношений в конце 1950-х гг., вызванная комплексом причин (ухудшением политических отношений между руководством стран, а также неудачей провозглашённого Коммунистической партией Китая (КПК) курса «Трёх красных знамён» — новой генеральной линии, «большого скачка» и народных коммун, что привело КНР к серьёзному социально-экономическому кризису и невозможности использования и оплаты поставляемого из СССР оборудования), вынудила Советский Союз изменить политику по оказанию помощи Китаю. Результатом стал вывод специалистов с его территории: 26 августа 1960 г. СССР в течение одного месяца отозвал 1390 чел., остановил отправку ещё 909 чел. и в одностороннем порядке вышел из 600 договоров и контрактов. К концу 1960 г. в КНР оставался лишь один советский специалист, работавший в Гуанчжоуском НИИ тропического климата [4, с. 147; 8, с. 253]. Эти события стали завершением так называемого золотого периода в истории советско-китайских отношений.

Сокращение экономического сотрудничества логичным образом затронуло и сферу торговли. Уже в начале 1960-х гг. объём внешней торговли между странами начал неуклонно сокращаться (рис. 1). Товарооборот СССР и КНР в 1959 г. составил 1,8494 млрд руб., из которых 859,1 млн руб.

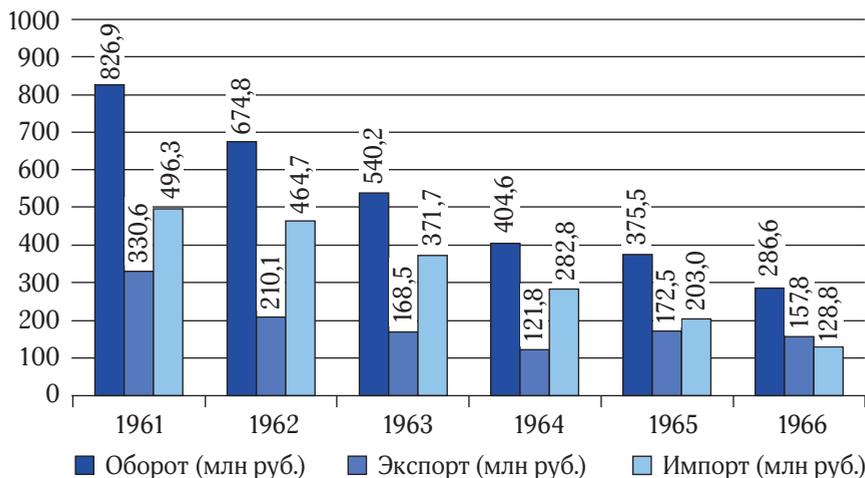

Рис. 1. Товарооборот СССР и КНР (1961—1966 гг.) [2, с. 208—210]

приходилось на экспорт из Советского Союза, а 990,3 млн руб. — на импорт из Китайской Народной Республики. Основной статьёй экспорта оставалась продукция машиностроения (63%), следом шли топливно-энергетические ресурсы (12%). Импорт включал текстильную продукцию (38%), продовольственные товары (27%), а также текстильное сырьё и полуфабрикаты (18%). В следующем году сокращение товарооборота продолжилось, а к 1961 г. произошло почти двукратное его уменьшение — до 826,9 млн руб. В течение пяти лет торговля СССР и КНР приходила в упадок. На общегосударственном уровне прекратилось заключение ежегодных торговых соглашений. В итоге к 1966 г. взаимные поставки товаров составили 286,6 млн руб. — 15% от показателей 1959 г. [2, с. 208—210].

Претерпевала изменения и структура товарооборота. Сокращение экспорта из СССР главным образом коснулось вывоза машин и оборудования. Несмотря на появление новых статей: пассажирских самолётов и вертолётов, автомоторов и другого автотранспортного оборудования, — доля промышленной продукции в структуре поставок уменьшалась. Данный факт, наряду с увеличением спроса на промышленное сырьё, позволяет говорить об определённых успехах китайской тяжёлой промышленности в деле самообеспечения. В этот период КНР стала почти полностью обеспечивать себя нефтепродуктами. Если в начале 1960-х гг. они занимали до 15% её импорта из СССР, то к середине десятилетия составляли лишь около 1%. Некоторой трансформации подверглась структура советского импорта из Китая. Наибольшие изменения коснулись статей поставок продовольственных товаров. Полностью прекратился ввоз арахиса, соевых бобов, мясного скота. Вывоз чая сократился в 1965 г. до 2000 т против 17 300 т в 1959 г. Постепенно на смену широкомасштабному торговому сотрудничеству пришёл незначительный, не закреплённый

долгосрочными соглашениями товарный обмен. Минимальное значение товарооборота было зафиксировано в 1970 г. на отметке 41,9 млн руб. — 2% от оборота 1959 г. В целом за 1959—1970 гг. объём взаимной торговли Советского Союза и Китая сократился в 44 раза [2, с. 208—210].

На Дальнем Востоке местная администрация, получившая некоторые послабления для ведения самостоятельной внешнеэкономической деятельности, в том числе с СВК, начала организовывать торговые делегации для заключения соглашений на взаимную поставку товаров, так как централизованная межгосударственная торговля свелась к минимуму и функционировала лишь посредством отдельных мелких контрактов [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 79. Д. 270. Л. 113—114]. В этих условиях руководство Хабаровского края стало всячески содействовать развитию взаимовыгодной приграничной торговли. Как уже упоминалось выше, её непосредственно осуществляли предприятия общественно-кооперативного сектора. Хабаровский «Крайрыболовпотребсоюз» сотрудничал с торговой компанией пров. Хэйлунцзян с августа 1958 г. К 1965 г. было подписано 12 соглашений между торговыми делегациями. В 1958 г. взаимные поставки составили 211 тыс. руб. (0,015% от межгосударственных), а уже к 1965 г. — 1,644 млн руб. (0,438%)². Общая сумма 12 контрактов равнялась 41,352 млн руб., из которых экспорт в КНР — 15,631 млн руб., а импорт — 25,721 млн руб. [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 100. Д. 4. Л. 11—12].

Несмотря на мероприятия по сохранению приграничных торговых связей, проводимые дальневосточной администрацией, существовал ряд осложняющих ситуацию факторов. На местном уровне проблемы по большей части возникали вследствие халатного отношения к процедурам отгрузки товаров на экспорт со стороны грузчиков и заведующих оптово-торговых баз «Крайрыболовпотребсоюза». Часто невнимательность или неаккуратность приводили к повреждениям груза, которые выявлялись лишь по прибытию его в пункт назначения, что негативно сказывалось на взаимоотношениях торгующих сторон и приносило взаимные убытки [ГАХК. Ф. Р-1742. Оп. 4. Д. 13. Л. 1—2]. На общегосударственном уровне большое влияние оказывал политико-идеологический раскол между странами, который привёл к резкому свёртыванию всех направлений сотрудничества и, как следствие, падению показателей по всем линиям взаимоотношений советского Дальнего Востока и СВК. Так, Хабаровский СНХ за ноябрь 1960 г. поставил «Союзнефти» для экспорта в Китай 4626 т (512 цистерн) авиабензина, а уже к январю 1961 г. месячные поставки составили лишь 1788 т (192 цистерны) и имели дальнейшую тенденцию к сокращению. В 1963 г. в КНР отправили 13 204 т (1472 цистерны) дальневосточного авиатоплива марок Б-95/130, Б-91/115 и Б-70, причём самая крупная поставка — в июне 1963 г. — составила примерно 50% от среднемесячной

² Общий товарооборот СССР и КНР в 1958 г. составил 1,3637 млрд руб., а в 1965 г. — 375,5 млн руб.

в 1960 г. — 2298 т. (256 цистерн) [ГАХК. Ф. Р-1663. Оп. 1. Д. 559. Л. 21, 64; Д. 1004. Л. 1—7]. К 1965 г. Китай фактически перестал ввозить нефтепродукты из СССР, почти полностью покрывая потребности собственным производством.

Сокращение экономического сотрудничества с КНР затронуло предприятия не только нефтеперерабатывающей, но и других отраслей СНХ (табл. 2).

Таблица 2

**Экспорт промышленной продукции предприятиями Хабаровского СНХ
в Китай (сравнение 1958 и 1963 г.)**

Предприятие	Продукция	
	1958 г.	1963 г.
«Энергомаш» (г. Хабаровск)	10 дымососов, 7 воздухонагнетателей, 7 турбонасосов	1 воздухонагнетатель (из 18 шт. экспортных)
«Электротехнический завод» (г. Комсомольск-на-Амуре)	0	30 аккумуляторов (из 10 169 шт. экспортных)
«Амурлитмаш» (г. Комсомольск-на-Амуре)	18 дробемётных и 3 формочные машины	0
«Амурсталь» (г. Комсомольск-на-Амуре)	2360 т стали	802 т стали (из 5786 т экспортных)
«Дальдизель» (г. Хабаровск)	140 дизельных двигателей	0
«Комсомольский НПЗ» (г. Комсомольск-на-Амуре)	3448 т авиабензина	13 204 т авиабензина
Лесозаготовительные и деревообрабатывающие предприятия СНХ	н/д	238 тыс. куб. м деловой древесины (из 1,5921 млн куб. м экспортных)

Источник: [ГАХК. Ф. Р-1663. Оп. 1. Д. 1007. Л. 20; Д. 1002. Л. 203—212; Ф. Р-753. Оп. 3. Д. 5. Л. 28—29].

Итоговая стоимость экспорта в Китай в 1963 г. составила 6,738 млн руб. — 15,5% от общего по СНХ. Уже в 1964 г. из его статей исчезли все пункты, кроме проката чёрных металлов (120 т — 157 тыс. руб.) и деловой древесины (67 тыс. куб. м — 1,367 млн руб.) общей стоимостью в 1,524 млн руб. — 2,9% [ГАХК. Ф. Р-753. Оп. 3. Д. 5. Л. 28—29; Ф. Р-1663. Оп. 1. Д. 1010. Л. 46—47, 51—52]. Стоит, однако, отметить устойчиво высокий спрос КНР на продукцию дальневосточных лесозаготовительных и лесобрабатывающих предприятий, который сохранялся, несмотря на то, что по всем остальным пунктам номенклатуры поставок Хабаровского СНХ видно устойчивое сокращение или полное отсутствие китайских заказов.

С целью сохранения сотрудничества по линии приграничной торговли в 1963—1965 гг. Хабаровский краевой комитет КПСС организовывал торговые делегации от «Крайрыболовпотребсоюза» и отправлял их

на пограничную ст. Суйфэньхэ для переговоров с торговой компанией пров. Хэйлунцзян по вопросам завершения поставок товаров по контрактам 1962—1963 гг. и заключения торговых соглашений на следующий год. Китайские торговые делегации из пров. Хэйлунцзян также совершали деловые визиты в Хабаровск с аналогичными целями. Стоит отметить, что в этот период, несмотря на идеологическое противостояние КПСС и КПК, в медиапространстве Советского Союза встречи торговых делегаций и заключение приграничных торговых контрактов с Китаем освещались в положительном ключе. Местная пресса и информационные агентства сообщали обо всех мероприятиях, связанных с деятельностью иностранных делегаций, а также об итогах встреч и переговоров. Так, в сообщении «Вестника краевой информации» ТАСС от 27 мая 1963 г. заключение очередного торгового контракта характеризовалось как «переговоры, проходившие в духе дружбы и взаимопонимания» и приведшие к «возможности дальнейшего расширения взаимовыгодной приграничной торговли» [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 90. Д. 276. Л. 131; Ф. Р-1036. Оп. 3. Д. 317. Л. 46]. Именно благодаря высокой заинтересованности местных администраций и проведению мероприятий по поддержанию торговых связей регионам удавалось сохранять незначительный товарооборот. Однако, из-за ещё большего обострения политической напряжённости между партийным руководством двух стран и началом в КНР культурной революции, под давлением центральных властей к 1966 г. приграничная торговля между государствами официально полностью прекратилась [7, с. 467].

Остановка государственной приграничной торговли в условиях того времени означала полное исключение любых контактов на границе. На региональном уровне администрация прекрасно понимала, что для развития народного хозяйства Дальнего Востока РСФСР и роста благополучия его населения необходимо восстановить сотрудничество с СВК. Такая попытка была предпринята в 1972 г. по инициативе властей Хабаровского края, когда краевой комитет КПСС поставил вопрос о возобновлении приграничной торговли. К выполнению данной задачи предлагалось привлечь Всесоюзную экспортно-импортную контору «Дальинторг», которая вела прибрежную торговлю с Японией. В докладе подчёркивалась важность восстановления приграничных отношений между государствами как для народного хозяйства, так и для благосостояния дальневосточников, отмечалась взаимовыгодность сотрудничества. Но конфликт на уровне межгосударственных отношений ещё не спал, и предложение не получило поддержки у руководства страны [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 100. Д. 4. Л. 11—12; ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 14. Д. 168. Л. 1]. На высшем уровне вопрос о возобновлении приграничной торговли был поднят лишь в 1982 г. По договорённости Министерства внешней торговли СССР и Министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР через представительство Всесоюзной экспортно-импортной организации «Дальинторг» в 1983 г. были заключены первые контракты

между предприятиями и организациями Хабаровского, Приморского краёв, Читинской и Амурской областей с пров. Хэйлунцзян и Внутренней Монголией [ГАХК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 830. Л. 5].

Свёртывание торгово-экономического сотрудничества СССР и КНР, безусловно, нельзя связывать исключительно с политико-идеологическими мотивами. Определённую роль здесь сыграл и постигший Китай экономический кризис — результат неудачи «большого скачка». Он создал условия для пересмотра прежней стратегии экономического развития, в основе которой лежала ставка на сотрудничество с Советским Союзом. Инвестиции в капитальное строительство в 1961 г. были снижены с 16,7 до 8,7 млрд юаней. Количество предприятий к 1962 г., по сравнению с 1959 г., уменьшилось на 38%. В таких условиях промышленное оборудование, в колоссальных объёмах поставлявшееся СССР, не находило в КНР применения. Разрыв отношений между государствами позволил Китаю получить опыт организации экономики без советской помощи, и к 1964 г. он смог самостоятельно обеспечить более 90% своих потребностей в промышленном оборудовании [3, с. 358—359]. С другой стороны, для Советского Союза было крайне затратно поддерживать тесные торговые связи с КНР как из-за намеренного занижения цен на продукцию, поставляемую туда, так и в целом из-за больших финансовых расходов на сотрудничество в сфере промышленности. Таким образом, можно предположить, что политико-идеологическое противостояние СССР и КНР было своеобразной формой «разведения экономических мостов».

Дело в том, что в этот период для Китая большое значение приобрела стратегия перехода от внешнеэкономической «моноориентации» — замыкания внешнеэкономических связей на Советском Союзе — к «многовекторной ориентации», означавшей широкий выход за рамки социалистического лагеря. Необходимым условием для этого как раз и явился советско-китайский раскол, обеспечивший улучшение отношений КНР с капиталистическими странами. Разрыв отношений Москвы и Пекина наглядно показал, что технологический трансфер в 1950-х гг. был во многом успешен и заложил базу для дальнейшего самостоятельного развития Китая. Безусловно, технологический прогресс в некоторых областях не имел никакого отношения к советской помощи и стал возможен благодаря новаторской деятельности инженеров и техников КНР [4, с. 167]. Однако в целом реализация самостоятельной экономической политики в такие короткие сроки смогла осуществиться только благодаря широко-масштабному сотрудничеству с СССР в период первой пятилетки.

На Дальнем Востоке, несмотря на то, что приграничная торговля в общем отражала тенденции общегосударственной торговли, была несколько иная ситуация. Если сокращение экономического сотрудничества на уровне стран в определённом смысле пошло на пользу им обеим, то для региона прекращение торговых контактов имело однозначное негативное окрас. Приграничная торговля носила нетипичный для

общегосударственной характер, что и было причиной её перманентной важности как для советского Дальнего Востока, так и для СВК. Местные власти, прекрасно понимая специфику территорий, обладали возможностью вести не директивное сотрудничество, каковым оно было на общегосударственном уровне, а, как уже отмечалось ранее, поставлять продукцию, произведённую в излишке, и закупать дефицитные, недостающие товары. В этом ключе проявлялась выгода взаимодействия. В Маньчжурии присутствовал устойчивый спрос на промышленную продукцию дальневосточных предприятий, а на Дальнем Востоке РСФСР — на китайское продовольствие и товары широкого потребления. Вследствие нарастания политической напряжённости и прекращения приграничной торговли привычные, хорошо налаженные связи исчезали, предприятия теряли заказы, возрастал дефицит ранее импортируемых товаров. Администрация рассматриваемых регионов на низовом уровне активно поддерживала идеи возобновления взаимовыгодного трансграничного сотрудничества, однако руководство СССР и КНР в анализируемый период под влиянием политико-идеологического раскола не видело ни возможности, ни необходимости удовлетворить эти требования.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александрова М.В. Экономика Северо-Восточного Китая и советская помощь КНР в 50-х годах XX века // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т. 18. № 18. С. 326—348.
2. Внешняя торговля СССР 1918—1966 гг.: стат. сб. М.: Международные отношения, 1967. 229 с.
3. Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. 640 с.
4. Передача технологий из Советского Союза в Китай 1949—1966 гг. / под ред. Бао Оу, Хан Ихуа, Э.И. Колесниченко, В.М. Ломовицкой. СПб.: Нестор История, 2010. 232 с.
5. Романова Г.Н. Торгово-экономические и научно-технические связи СССР и КНР в 1950—1960-е годы (Межгосударственные и региональные аспекты) // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 166—173.
6. Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия / сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2014. 952 с.
7. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений: учеб. пособие для вузов / под ред. А.В. Лукина; Дипломатическая академия МИД России. М.: Весь мир, 2013. 702 с.
8. Рябченко Н.П. О Китае и российско-китайских отношениях. Владивосток: Дальнаука, 2016. 258 с.
9. Урбански С. Дружба по приказу: советско-китайское приграничье в 1950—1960 гг. // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 106—124.

10. Фролов А.В. Приграничное сотрудничество советского Дальнего Востока с Северо-Восточными провинциями КНР (1950-е годы XX в.) // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 39—48.
11. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
12. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. Aleksandrova M.V. *Ekonomika Severo-Vostochnogo Kitaya i sovetskaya pomoshch' KNR v 50-kh godakh XX veka* [Economy of Northeastern China and the Soviet Aid to the People's Republic of China in the 1950s of the 20th Century]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Policy. History and Contemporaneity], 2013, vol. 18, no. 18, pp. 326—348. (In Russ.)
2. *Vneshnyaya trgovlya SSSR 1918—1966 gg.*: stat. sb. [Foreign Trade of the USSR in 1918—1966: Statistical Compilation]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1967, 229 p. (In Russ.)
3. Kulik B.T. *Sovetsko-kitayskiy raskol: prichiny i posledstviya* [Soviet-Chinese Split: Causes and Consequences]. Moscow, Institut Dal'nego Vostoka RAN Publ., 2000, 640 p. (In Russ.)
4. *Peredacha tekhnologiy iz Sovetskogo Soyuza v Kitay 1949—1966 gg.* [Technology Transfer from the Soviet Union to China in 1949—1966]. Ed. by Bao Ou, Khan Ikhua, E.I. Kolesnichenko, V.M. Lomovitskaya. Saint Petersburg, Nestor Istoriya Publ., 2010, 232 p. (In Russ.)
5. Romanova G.N. *Torgovo-ekonomicheskie i nauchno-tekhnicheskie svyazi SSSR i KNR v 1950—1960-e gody (Mezhgosudarstvennyye i regional'nye aspekty)* [Trade, Economic, Scientific, and Technical Relations between the USSR and the People's Republic of China in the 1950s—1960s (Interstate and Regional Aspects)]. *Sovetskiy Dal'niy Vostok v stalinskuyu i poststalinskuyu epokhi*: sb. nauch. st. [Soviet Far East in the Stalin and Post-Stalin Periods: Collection of Scientific Articles]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2014, pp. 166—173. (In Russ.)
6. *Rossiysko-kitayskie otnosheniya. Istoriya i sovremennost'*. Khrestomatiya [Russian-Chinese Relations. History and Contemporaneity. Reader]. Comp. by D.V. Kuznetsov. Blagoveshchensk, Blagoveshchenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet Publ., 2014, 952 p. (In Russ.)
7. *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy*: ucheb. posobie dlya vuzov [Russia and China: Four Centuries of Interaction. History, Current State and Prospects of Development of Russian-Chinese Relations: Textbook for Universities]. Ed. by A.V. Lukin, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Moscow, Ves' mir Publ., 2013, 702 p. (In Russ.)
8. Ryabchenko N.P. *O Kitae i rossiysko-kitayskikh otnosheniyakh* [About China and Russian-Chinese Relations]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2016, 258 p. (In Russ.)
9. Urbanski S. *Druzhba po prikazu: sovetsko-kitayskoe prigranich'e v 1950—1960 gg.* [Friendship by Order: The Soviet-Chinese Frontier in 1950—1960]. *Rossiya i ATR*, 2017, no. 4, pp. 106—124. (In Russ.)
10. Frolov A.V. *Prigranichnoe sotrudnichestvo sovetskogo Dal'nego Vostoka s Severo-Vostochnymi provintsiyami KNR (1950-e gody XX v.)* [The Cross-Border Cooperation between the Soviet Far East and the Northeastern Provinces of the PRC (the 1950s of the 20th Century)]. *Rossiya i ATR*, 2007, no. 3, pp. 39—48. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 11.06.2019